

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ДИАСПОРЫ В ПОЛЬШЕ В XX в.

Остроух Ю. В.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
(г. Гродно, Беларусь)

Аннотация. В Республике Польша белорусская диаспора является одной из наиболее многочисленных диаспор, активно участвующей в социальной, духовной, культурной и политической жизни страны. В статье анализируются этапы формирования белорусской диаспоры в Польше в XX веке, а также виды белорусской эмиграции.

Ключевые слова: Республика Польша, белорусская диаспора, эмиграция, этнокультурные процессы.

Summary. In the Republic of Poland, one of the most numerous diasporas is the Belarusian one. It is actively involved in all aspects of life of the country. The article analyzes the stages of the formation of the Belarusian diaspora in Poland in the 20th century, as well as the ways of Belarusian emigration.

Keywords: Republic of Poland, belarusian diaspora, emigration, ethno-cultural processes.

XX век назван веком тотальных миграций, осуществляемых на фоне политических, социальных и экономических изменений. Это приводит к динамической трансформации общества, искажению культурной среды принимающей страны и, вследствие этого, чрезвычайно актуализирует исследование национальных диаспор и создаваемых ими структур, различных по профессиональным, демографическим, религиозным и другим признакам.

В этой связи представляется необходимым терминологическое уточнение в отношении понятия диаспоры. Термин «диаспора» имеет греческое происхождение (*diaspora*) и обозначает рассеяние, пребывание определенной части народа вне страны его происхождения.

В научной литературе до сих пор нет ясности в употреблении термина «феномен диаспоры». В ряде случаев их объединяют с понятием этническая группа или этническая общность, которые включают в себя не только те группы и общности, которые живут в отрыве от исторической Родины [9]. И все же это понятие гораздо шире и объемнее – этнической общностью можно назвать значительное количество социальных образований – от нации, народа до малой этнической группы.

Вместе с тем к диаспорам вполне применимо утверждение, что у этноса нет универсального внешнего отличительного признака. Как отмечает И.Дорняк, «нет ни одного реального признака для определения этноса, применимого ко всем известным нам случаям. Язык, происхождение, обычаи, материальная культура, идеология иногда являются определяющими моментами, а иногда – нет. Вынести за скобку мы можем только одно – признание каждой особью «мы такие-то, а все прочие другие» [3].

Вполне убедительно определение диаспоры, предложенное М. Холодовским, что диаспора – это устойчивая к ассимиляции совокупность людей единого этнического происхождения, живущая за пределами своей исторической родины и имеющая институты самовоспроизводства [14].

Диаспоры можно классифицировать по тем основным видам деятельности, которые они выполняют. Наиболее распространена деятельность, которая связана с духовной культурой народа, с выполнением культурно-просветительских функций, направленных на пропаганду национальной литературы, искусства, на распространение и поддержание родного языка, на создание благоприятных условий для развития национального самосознания членов диаспоры. Анализ реально существующих диаспор показывает, что 60–70% из них сориентированы на решение национально-культурных проблем.

Для национальных меньшинств современной Польши характерны два противоположно направленных процесса: часть из них явно переживает процесс ассимиляции с коренным польским населением, часть же, напротив, переживает процесс динамичного развития национального самосознания и общественной активности. Не всегда просто выделить только национальную составляющую в существующих проблемах национальных и этнических меньшинств. Как правило, присутствует

и еще один компонент – политический, имеющий подчас определяющее значение [7].

Белорусы находятся за пределами своей исторической родины по различным причинам социального, экономического, политического, геополитического характера. Всего историки насчитывают до 9 волн белорусской эмиграции конца XVIII – начала XXI в. [2].

Исследователи выделяют два вида белорусской эмиграции:

1) вынужденная – белорусы, выехавшие на постоянное или долговременное проживание по политическим, религиозным, экономическим, этническим или другим причинам;

2) добровольная – белорусы, которые в результате личного выезда в другие страны или по причине изменения государственной границы оказались за пределами современного белорусского национального государства [8].

Значительная часть белорусов проживает за границами Республики Беларусь на этнических белорусских землях, в том числе около 250 тыс. на территории Польши (Белосточина).

Основной вклад в формирование современной белорусской диаспоры в Польше внесли:

1) межвоенная политическая эмиграция в 1920–1939 гг. Это – члены и участники правительства, военных формирований Белорусской Народной Республики (БНР), руководства партии белорусских эсеров, других национально-демократических организаций и групп;

2) политическая эмиграция после Второй мировой войны. Это – представители Белорусской Центральной Рады (БЦР), Союза Белорусской Молодежи (СБМ), Белорусской Автокефальной Православной Церкви (БАПЦ), Белорусской Краевой Обороны (БКО), часть белорусской интеллигенции и священнослужителей различных конфессий.

Положение белорусов в Польше оставалось сложным в XX в., особенно в межвоенный период, когда представители различных национальных меньшинств составляли около 30% населения возрожденной Речи Посполитой. По разным оценкам в 1920–30-е годы белорусов в Польше насчитывалось от 1 до 2,5 миллионов человек. Политика польского государства в отношении разных национальных меньшинств имела свои особенности. Белорусов, как родственный, близкий по языку славянский этнос, польские власти на протяжении всего межвоенного периода считали целесообразным колонизировать.

Государственная политика Польши межвоенного двадцатилетия в области национального вопроса не была последовательной и в своем развитии прошла три этапа:

– первая половина 1920-х годов, когда было характерно декларирование принципов международного права относительно национальных меньшинств;

– 1926–1930-е гг. После майского государственного переворота 1926 г. и установления режима санации ухудшилось положение, прежде всего, белорусского народа в составе Речи Посполитой и определился ассимиляторский курс в белорусском вопросе;

– 1932–1939 гг. Эти годы проходили под знаком усиления репрессий против национального движения, следствием чего явилось закрытие всех белорусских школ [5, с.48].

Согласно условиям Рижского мирного договора 1921 года (статья 7) польское правительство предоставляло лицам русской, украинской и белорусской национальности, находящимся в Польше, на основе равноправия национальностей все права, обеспечивающие свободное развитие культуры, языка и выполнение религиозных обрядов.

Права национальных меньшинств в Польше нашли своё отражение в Конституции, принятой 17 марта 1921 года. В ст. 110 Конституции отмечалось: «Польские граждане, относящиеся к национальным, религиозным или языковым меньшинствам, имеют одинаковое с другими гражданами права создания, опеки и управления за счет благотворительных, религиозных и общественных организаций, школ и иных воспитательных учреждений, а также пользоваться в них свободно своим языком и выполнять свои религиозные обряды» [6].

Следствием такой национальной политики со стороны польского правительства стала массовая эмиграция сельских жителей Западной Беларуси, которая носила экономический характер. По свидетельству официальной польской статистики, с 1927 до 1938 года из Виленского, Новогрудского, Белостокско-

го, Полесского воеводств выехали на постоянное место жительства в другие страны 97,6 тысяч человек [6].

Численность организованной политической эмиграции из Западной Беларуси, по подсчётам американского исследователя, белоруса по происхождению, Евгения Колубовича, составила 122 тыс. человек [12, с. 209].

Вторая мировая война вызвала третью, самую большую в XX в. волну эмиграции из Беларуси. В результате военных действий против Польши осенью 1939 г. в немецком плену оказалось 70–80 тыс. белорусов, воевавших в составе польского войска. В конце войны белорусская диаспора в Европе составляла около 1 млн. чел. [12].

Миграционные процессы активизировались в первые послевоенные годы. На основании Договора 1947 года об обмене населением происходил выезд белорусского населения из Польши в Белорусскую ССР [16, с. 104–116].

В ходе белорусско-польской репатриации 1945–1948 гг. 274 тыс. человек переселились в Польшу, а оттуда вернулись 36 тыс. белорусов. В целом в СССР из-за границы вернулись более 520 тыс. белорусов. До 400 тыс. белорусов Белосточчины оказались в Польше в результате советско-польского договора о государственной границе от 16 августа 1954 г. [10, с. 114].

Таким образом, политическая эмиграция белорусов 1940-х годов и их потомки составляют основу современной западной белорусской диаспоры, которая фактически не пополнялась в 1950–80-е годы в связи с отсутствием права на эмиграцию из СССР.

Резкое ухудшение социально-экономической и экологической ситуации в Беларуси, а также либерализация жизни в стране и изменение законодательства о выезде за границу существенно увеличили в конце 1980-х – начале 1990-х гг. отток белорусов за границу. За рубежом в новых независимых государствах – бывших республиках СССР – оказалось около 2 млн 130 тысяч белорусов [11, с. 2].

По данным переписи населения Польши 2011 года, результаты которой были озвучены Главным управлением статистики в марте 2012 года во время демографического конгресса в Варшаве, белорусское население составило 43 878 чел., которое уменьшилось по сравнению с переписью 2001 г. приблизительно на 4 тыс. чел (в 2001 г. – 47 640 чел.) [8].

Белорусы остаются одним из крупнейших национальных меньшинств польского государства. Особенность переписи 2011 г. заключалась в том, что впервые предусматривалась возможность указать две национальности одним респондентом. В результате 31 тысяча человек указала только белорусскую национальность и никакую другую, 6 тысяч указали белорусскую национальность в качестве первой из двух, еще 10 тысяч указали белорусскую национальность второй. Абсолютное большинство – 96,6 % белорусов – проживают в Подляском воеводстве, являясь автохтонным населением на данной территории [1].

Наибольшую долю белорусы составляли в четырех юго-восточных уездах Белостокского воеводства: 39,2% – в Гайновском уезде, 19,8% – Бельском, 3,46% – Семятыцком, 3,2% – Белостокском [17, с. 113].

Тем не менее, как по официальным, так и неофициальным подсчетам, в начале 1990-х г. численность белорусов в Польше была значительно большей. Проведенное в 1992 г. анкетирование опиралось на выявление и сравнение количества представителей меньшинств в Польше по официальным данным, по мнению волостным властей, а также, по мнению представителей национальных общественных организаций. По официальным данным (1976 г.) число белорусов достигало 180 тыс. чел., по оценкам волостным властей (1992 г.) количество белорусов составляло 76 тыс. чел., а по оценкам белорусских общественных организаций (1992 г.) – 400 тыс. чел. Вместе с тем польский исследователь Л. Адамчик подчеркивает, что данные анкетных исследований не опирались на самоидентификацию граждан, а официальные сведения были зачастую значительно искажены по политическим причинам [15, с. 121].

Большинство белорусов Польши принадлежит к Польской автокефальной православной церкви и расселяются в основном на территории двух епархий: варшавско-бельской и белостокской-гданьской [17, с. 133].

Польский ученый А. Садовский в своем исследовании обратил внимание на особенности самосознания белорусского и

православного населения Белостока. По проведенным автором подсчетам, около 53–60% православных Подляшья идентифицировали себя как поляки, белорусами себя считали около 30% [18, с. 192].

В начале 1990-х годов правительство Республики Беларусь осуществило ряд важных мероприятий в поддержку национальной диаспоры. В соответствии с принятыми законами и подписанными правительством международными соглашениями Конституция Республики Беларусь гарантирует «защиту и покровительство государства» своим гражданам как на территории Беларуси, так и за ее пределами. При поддержке правительства и парламента в Минске прошли 1-я встреча белорусов ближнего зарубежья (декабрь 1992), 1-й съезд белорусов мира (июль 1993), в 1990 г. было создано Объединение белорусов мира «Бацькаўшчына». В 1993 г. на государственном уровне принята программа «Белорусы в мире», целью которой было содействие обеспечению национально-культурных потребностей зарубежных соотечественников [11, с. 3].

В отчете министерства культуры РБ по итогам реализации программы «Белорусы в мире» и Программы национально-культурного развития белорусов Польши на 1997–2000 гг. отмечались следующие ключевые достижения: установление прочных контактов с ведущими белорусским общественными организациями в Польше, что нашло свое воплощение в проведении фестивалей «Белорусская песня» и «Гродно – Белосток» [4].

По мнению П. Латушки, бывшего посла в Польше и одного из инициаторов подготовки Программы «Белорусы в Польше в 2005–2010 годах», главная цель программы – помощь и развитие, полезное сотрудничество Беларуси и белорусского меньшинства в Польше, которые могут служить формированию «добрососедской полосы» вокруг Беларуси и сохранению самосознания белорусской диаспоры [14].

Как отмечал В. Быков на 1-м съезде белорусов мира 1993 г., историческая роль белорусской диаспоры, которая стала так или иначе частью демократического мира и свободна от многих недостатков, присущих гражданам недавнего тоталитарного государства, состоит в том, что она первой поднялась с колен. Она сохранила важные элементы национальной культуры, сберегла в чистоте родной язык, осталась верной идее национальной возрождения. Он призывал к единению и солидарности вокруг этой идеи все силы и круги белорусского общества на Родине и за ее пределами [14].

Несомненно, что этот призыв сохраняет свою актуальность и в наши дни, побуждая все белорусское общество умножить усилия для сохранения белорусского присутствия в мире.

Литература:

1. Белорусы в Польше [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://allby.tv/article/3879/belorusyi-v-polshe>. – Дата доступа: 16.10.2017 г.
2. Герасимов, В. Наследие белорусской эмиграции в современной печати Беларуси и зарубежья / В. Герасимов, Л. Довнар [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.journals.vu.lt/knygotyra/article/view/7919>. – Дата доступа: 12.06.2018.
3. Гумилёв, Л.Н. Этнические процессы: два подхода к изучению / Л.Н. Гумилёв, К.П. Иванов // Социологические исследования. – 1992. – № 1. – С. 50–57.
4. Дорняк, И.И. Белорусско-польское экономическое и культурное сотрудничество в 1991–2004 гг.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.2002: защищена 02.02.2011 / Дорняк Иосиф Иосифович; научный руководитель Крень И.П.; Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» – 160 л.
5. Культура и образование этнонациональных меньшинств западного региона Беларуси в XX – начале XXI в. как системообразующие основания этнокультурной идентичности национального и духовного прогресса белорусского общества : отчет о НИР (промежуточный) / ГрГУ им. Я. Купалы; рук. темы Н.Л. Улейчик, № ГР20120676. – Гродно, 2012. – 182 с.
6. Крупская, Ю.В. Политика польских властей в отношении белорусского населения в составе Польши (1921–1939 гг.) / Ю.В. Крупская, М.Н. Соколов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.bspu.by/bitstream/doc/4658/1/21.pdf>. – Дата доступа: 15.04.2018.
7. Лыкошина, Л.С. Национальные меньшинства в Польше / Л.С. Лыкошина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.stoletie.ru/slavyanskoe_pole/nacionalnie_menshinstva_v_polshe.htm. – Дата доступа: 22.09.2017.
8. Наследие белорусской эмиграции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.journals.vu.lt/knygotyra/article/view/7919>. – Дата доступа: 12.06.2017.

9. Тощенко, Ж.Т. Диаспора как объект социологического исследования / Ж.Т. Тощенко, Т.И. Чаптыкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/420/787/1219/004_Toshchenko.pdf. – Дата доступа: 16.10.2017.
10. Актуальныя пытанні беларуска-польскіх адносін: да 20-годдзя Дагавора паміж Рэспублікай Беларусь і Рэспублікай Польшча аб добрасуседстве, сяброўстве і супрацоўніцтве ад 23 чэрвеня 1992 г.: матэрыялы беларус.-пол. круглага стала / рэдкал.: В. Г. Шадурскі (навук. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Выд. цэнтр БДУ, 2012. – 115 с.
11. Гарэцкі, Р. Няма мовы – няма нацыі, няма нацыі – няма дзяржавы: Праблемы захавання беларускай прысутнасці ў свеце / Р. Гарэцкі // Народная воля. – 1997. – С. 3.
12. Калубовіч, А. Крокі гісторыі: Даследаванні, артыкулы, успаміны / А. Калубовіч // Белосток: ГаМакс, 1993. – С. 7–30.
13. Сяргеева, Г. Беларуская дыяспара / Г. Сяргеева // Крыжовы шлях. Дапаможнік для вывучаючых гісторыю Беларусі. – Мінск: Згода, 1993. – С. 209–239.
14. Халадоўскі, М. Беларусь ў Польшчы 2005–2010 гг. / М. Халадоўскі [Электронны рэсурс] // Ніва. – 27.03.2011. – Режим доступа: http://niva.bialystok.pl/issue/2011/06/06_2011.pdf. – Дата доступа: 06.04.2017.
15. Adamczuk, L. Mniejszości narodowe w Polsce w 1992 roku / L. Adamczuk // Białoruś, Czechosłowacja, Litwa, Ukraina: mniejszości narodowe w świetle spisów statystycznych XIX–XX. Liczebność i rozmieszczenie: materiały z międzynarodowej konferencji Samoidentyfikacja Narodowa i Religijna a Sprawa Mniejszości Narodowych i Religijnych w Europie Środkowo-Wschodniej / red.: J.Skarbek. – Lublin: Polski Instytut Spraw Międzynarodowych, 1993. – С. 113–122.
16. Mironowicz, E. Białoruś / E. Mironowicz. – Warszawa: Instytut Historyczny Uniwersytetu Warszawskiego, 2007. – 412 s. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kamunikat.org/usie_knihi.html?pubid=10148. – Дата доступа: 15.08.2017.
17. Rychlik, J. Realizacja praw mniejszości białoruskiej w Polsce i mniejszości polskiej na Białorusi / J.Rychlik // Dziedzictwo pogranicza: realizacja praw mniejszości polskiej na Litwie, Białorusi, Ukrainie i w Czechach oraz mniejszości białoruskiej, litewskiej, ukraińskiej i czeskiej w Polsce: zbiór artykułów / red.: D.Górecki. – Łódź: Wydawnictwo Łódzkiego Uniwersytetu, 2013. – С. 113–140.
18. Sadowski, A. Proces tworzenia się nowych Białorusinów na Białostocczyźnie / A. Sadowski // Дарога да ўзаемнасці: зб. матэрыялаў канферэнцыі / рэд.: М. Кандрацюк. – Гродна: Камітэт па справах рэлігій і нацыянальнасцей пры Савеце Міністраў Рэспублікі Беларусь, 1999. – С. 181–196.